

звolyает государствам – участникам Пакта устанавливать ограничения экономических, социальных и культурных прав исключительно с целью способствования общему благосостоянию в демократическом обществе (ст. 4), поддержания государственной и общественной безопасности или экономического благосостояния страны, охраны здоровья или нравственности населения, предотвращения разглашения конфиденциальной информации и т. д.

Таким образом, для формирования системы ограничений исключительных прав патентообладателей необходимо концептуально определить обоснованные цели таких ограничений с учетом требований международно-правовых актов и национального законодательства, а также сущности конкретных результатов интеллектуальной деятельности, позволяющие в полной мере реализовать принцип баланса публичных и частных интересов. В данной ситуации недопустимо произвольное расширение целей ограничений исключительных прав. Помимо этого, ввиду отсутствия единообразия, целесообразно рассмотреть вопрос об унификации подходов к ограничениям исключительных прав на различные результаты интеллектуальной деятельности.

УДК 346.543.1

В.В. Паращенко

СТАНОВЛЕНИЕ ИНСТИТУТА ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ В КОНТЕКСТЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ: ПУТИ РАЗРЕШЕНИЯ ТЕОРЕТИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМ ПРИ ПРИМЕНЕНИИ ИНВЕСТИЦИОННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Государственно-частное партнерство (ГЧП) имеет свою историю и достаточно успешно используется для решения отдельных социальных задач в ряде стран дальнего зарубежья (Англия, Австралия, Франция, США, Япония и др.) и в государствах – участниках СНГ (Казахстан, Россия, Украина и др.). Оно нашло свое воплощение в строительстве и эксплуатации Суэцкого канала, Эйфелевой башни, нефтегазовой инфраструктуры, железных дорог и других объектов. Полагаем, что для Республики Беларусь на современном этапе социально-экономического развития вопросы надлежащего функционирования института ГЧП приобретают особую актуальность не только на общегосударственном, но и на местном уровне.

Правовой основой для реализации целей и задач государственно-частного партнерства выступает Конституция Республики Беларусь 1994 г., в части третьей ст. 13 которой закреплено концептуальное правило – государство гарантирует всем равные возможности свободного использования способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности. Данная норма предоставляет возможность осуществления отдельных видов экономической, в том числе инвестиционной, деятельности Республикой Беларусь и ее административно-территориальными единицами, физическими лицами, негосударственными юридическими лицами, в том числе и иностранными, как индивидуально, так и сообща.

Вместе с тем в Республике Беларусь существует целый ряд неразрешенных проблем (проблемы управленческого характера, отсутствие сформированного специального законодательства, практики применения партнерских отношений и т. д.), которые требуют теоретического изучения и осмысления. В частности, А.Н. Тур, анализируя практический международный опыт формирования и реализации государственно-частного партнерства, справедливо подчеркивает, что «реализация ГЧП требует стабильного законодательства и толкования права... совершенствование законодательного обеспечения реализации ГЧП в мире направлено на создание общей системы правил, содержащих типовые договоры, и упрощение правовой системы в целом».

В Республике Беларусь многое делается в данном направлении органами исполнительной и законодательной власти. Принят Закон Республики Беларусь от 30 декабря 2015 г. № 345-З «О государственно-частном партнерстве», который вступает в силу со 2 июля 2016 г. и является новеллой национального правового поля. Его основное предназначение – содействие в привлечении инвестиций в экономику страны. Закон содержит ряд нововведений, прежде всего они касаются понятийного аппарата. В ст. 1 закона о ГЧП государственно-частное партнерство определено как юридически оформленное на определенный срок взаимовыгодное сотрудничество государственного и частного партнеров в целях объединения ресурсов и распределения рисков, отвечающее целям, задачам и принципам, определенным Законом, осуществляемое в форме соглашения о государственно-частном партнерстве. Такая формулировка позволяет говорить о том, что институт ГЧП в Республике Беларусь имеет не всеобщую направленность, а касается лишь экономической сферы взаимодействия государства и личности и ее разновидности – инвестиционной деятельности в определенных отраслях экономики, в основе возникновения которой лежат договорные начала: новый вид обязательственных правоотношений – соглашение о ГЧП.

Законом четко определены цели государственно-частного партнерства (привлечение средств из внебюджетных источников для реализации проектов, планов и программ по развитию инфраструктуры и т. д.), его задачи (повышение уровня жизни населения, развитие инновационной деятельности, наукоемких производств, объектов инфраструктуры и т. д.), принципы (верховенство права, гласности, добросовестной конкуренции, равноправия государственного и частного партнеров, охраны окружающей среды и т. д.), а также сферы осуществления (дорожная и транспортная деятельность, коммунальное хозяйство и коммунальные услуги, энергетика, физическая культура, спорт, туризм и т. д.).

Вместе с тем реализация отдельных положений закона о ГЧП предполагает дальнейшее совершенствование действующего законодательства Республики Беларусь (административного, гражданского, налогового, таможенного и т. д.), а также принятия порядка десяти новых подзаконных актов.

Государственная заинтересованность в привлечении инвестиций на основании государственно-частного партнерства требует и государственного подхода к их охране и защите. С учетом функционального предназначения правоохранительных органов Республики Беларусь в целом и органов внутренних дел в частности предполагается корректировка стоящих перед ними задач.

Одновременно практика международных правоотношений в сфере осуществления государственно-частного партнерства, а также заслуживающие внимания точки зрения ученых и специалистов позволяют отнести к числу дискуссионных теоретических проблем вопросы квалификации правонарушений, особенностей выявления, раскрытия и расследования преступлений, а также профилактики правонарушений при осуществлении инвестиций на основании соглашения о ГЧП. Особую актуальность это приобретает в контексте реализации положений Закона Республики Беларусь от 15 июля 2015 г. № 305-З «О борьбе с коррупцией».

На основании вышесказанного представляется необходимым обозначить следующие пути разрешения обозначенных теоретических проблем применения инвестиционного законодательства в деятельности органов внутренних дел Республики Беларусь.

Целесообразно на ведомственном уровне разработать методические рекомендации по применению инвестиционного законодательства, в которых должны найти свое отражение вопросы сущности и специфики реализации государственно-частного партнерства, особенностей государственного регулирования в сфере ГЧП, порядка проведения конкурса, заключения, регистрации, изменения и прекращения соглашений о ГЧП, гарантий, предоставляемых государственным и частным партнерам, правового режима имущества партнеров, а также юридической ответственности. Также важно включить в учебные планы переподготовки и повышения квалификации сотрудников органов внутренних дел вопросы особенностей выявления, раскрытия, расследования и профилактики правонарушений при осуществлении инвестиций на основании соглашения о ГЧП.

УДК 347.9

М.А. Пашкеев

ВИДЫ ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ И МЕРЫ ЗАЩИТЫ, ПРИМЕНЯЕМЫЕ В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Гражданское процессуальное законодательство содержит несколько норм, которые носят обеспечивающий характер, а также устанавливают виды процессуального воздействия за неисполнение установленных ими правил.

Согласно ст. 168 ГПК участники гражданского судопроизводства должны добросовестно пользоваться принадлежащими им процессуальными правами и выполнять процессуальные обязанности.

В случае злоупотребления процессуальными правами либо умышленного неисполнения процессуальных обязанностей участниками гражданского судопроизводства и другими лицами к виновному в соответствии с нормами ГПК и иными законами могут быть применены следующие виды процессуального воздействия: предупреждение; удаление из зала суда; привод (принудительное доставление в зал судебного заседания или иное место совершения процессуального действия); возложение обязанности на недобросовестных участников гражданского судопроизводства возместить судебные расходы в случаях, предусмотренных ГПК.

При совершении правонарушений, предусмотренных частью второй ст. 168 ГПК, в случаях, установленных законами Республики Беларусь, к виновным могут применяться меры административной и уголовной ответственности.

За совершение правонарушений, имеющих признаки административного проступка или уголовного преступления, которые содержатся в поведении участников процесса и иных лиц, присутствующих при рассмотрении дела, законодатель предусмотрел соответствующую юридическую ответственность, закрепленную в материальных нормах административно-деликтного и уголовного законодательства. Однако название гл. 19 ГПК «Гражданская процессуальная ответственность» не соответствует своему содержанию. Несмотря на то, что вопрос юридической ответственности является дискуссионным, большинство теоретиков права определяют ее как правовую реакцию государства на правонарушение, предполагающую принудительное воздействие компетентного государственного органа на правонарушителя. Таким образом, юридическая ответственность является одним из средств борьбы с правонарушениями, средством обеспечения правомерного поведения. Правонарушение определяется как виновное противоправное и вредоносное поведение деликтоспособных лиц, влекущее юридическую ответственность. По степени вредности для общества правонарушения можно разделить на преступления и правовые проступки. Последние состоят из гражданско-правовых, административно-правовых и дисциплинарных проступков. Самая распространенная классификация юридической ответственности – в зависимости от того, нормы какой отрасли права нарушаются, какой вид правонарушения совершен. По данному критерию различают уголовно-правовую, административно-правовую, гражданско-правовую, материальную и дисциплинарную ответственность.

Дисциплинарная ответственность судей, прокуроров и некоторых других категорий должностных лиц регулируется соответствующими нормами законодательства. Данные участники гражданского процесса занимают, как правило, ведущую и активную позицию в гражданском судопроизводстве, однако в нормах гл. 19 ГПК дисциплинарная ответственность не упоминается.

Таким образом, понятие гражданской процессуальной ответственности не соответствует общим представлениям об институте юридической ответственности. В данном случае необходимо говорить о видах юридической ответственности, к которой может быть привлечен участник гражданского процесса, а также о мерах защиты, иногда отождествляемых с мерами юридической ответственности. Несмотря на то, что данные меры могут применяться в качестве реакции на совершенное правонарушение, оно, как правило, должно обладать минимальной степенью общественной опасности (в отдельных случаях и при отсутствии противоправных деяний). Таким образом, меры защиты в гражданском процессе позволяют восстановить нормальное состояние правоотношений путем побуждения участников гражданского судопроизводства к исполнению возложенных на них обязанностей.

В ГПК меры защиты определены через виды процессуального воздействия: предупреждение; удаление из зала суда; привод; возложение обязанности на недобросовестных участников гражданского судопроизводства возместить судебные расходы в случаях, предусмотренных ГПК.

Предупреждение применяется судом в отношении лиц, нарушающих порядок во время судебного заседания (ч. 1 ст. 272 ГПК).

При повторном нарушении порядка в судебном заседании участники гражданского судопроизводства (кроме прокурора) могут быть удалены из зала судебного заседания по определению судьи, а граждане, присутствующие при разбирательстве дела, – по распоряжению председательствующего (ч. 2 ст. 272 ГПК).

Привод – принудительное доставление в зал судебного заседания или иное место совершения процессуального действия.

Обязанность возместить судебные расходы может быть возложена на недобросовестных участников гражданского судопроизводства, не выполняющих обязанность добросовестно пользоваться принадлежащими им процессуальными правами, закрепленными ст. 56 ГПК.

Неисполнение процессуальных обязанностей помимо мер процессуального воздействия может повлечь за собой и иные неблагоприятные последствия для обязанного субъекта. Так, суд оставляет заявление без рассмотрения, если: истец не явился без уважительных причин по повторному вызову и нет его письменного заявления о разбирательстве дела в его отсутствие, а ответчик не требует разбирательства дела по существу (п. 7 ч. 1 ст. 165 ГПК); истец по делу о расторжении брака не явился без уважительных причин по повторному вызову и от него не поступило просьбы о разбирательстве дела в его отсутствие (п. 8 ч. 1 ст. 165 ГПК); стороны, не просившие о разбирательстве дела в их отсутствие, не явились в суд по повторному вызову (п. 9 ч. 1 ст. 165 ГПК);